

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.26>

Осинцева Надежда Владимировна

Этика и эстетика осанки

В статье ставится задача рассмотреть феномен осанки в аспекте антропологической онтологии. Соматическая культура человека является выражением его духовности. Показано, что в осанке проявляется социальная идентичность человека и дух культуры каждой отдельной эпохи. Через занимаемое человеком пространство обнаруживаются знание, грация, харизма, свобода. Осанка не только отражает, но и формирует культуру индивида, то есть формирует самовосприятие и процесс социального декодирования личности. Система ценностей усваивается человеком ровно настолько, насколько он соматически причастен к культуре своего общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 128-131. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 17:18

Дата поступления рукописи: 11.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.26>

В статье ставится задача рассмотреть феномен осанки в аспекте антропологической онтологии. Соматическая культура человека является выражением его духовности. Показано, что в осанке проявляется социальная идентичность человека и дух культуры каждой отдельной эпохи. Через занимаемое человеком пространство обнаруживаются знание, грация, харизма, свобода. Осанка не только отражает, но и формирует культуру индивида, то есть формирует самовосприятие и процесс социального декодирования личности. Система ценностей усваивается человеком ровно настолько, насколько он соматически причастен к культуре своего общества.

Ключевые слова и фразы: эстетика; этика; осанка; телесность; танец; свобода; социальная идентичность.

Осинцева Надежда Владимировна, к. филос. н., доцент

Тюменский индустриальный университет

ossintseva2002@mail.ru

Этика и эстетика осанки

Кризисное состояние современной культуры связано с изменением системы ценностей в обществе. Мир глобализации возвышает материальные ценности и требует от человека достижения комфорта, что приводит к игнорированию вопросов нравственного воспитания и духовных ценностей. Процесс социально-культурной идентичности человека непременно предполагает осмысление содержания человеческого бытия, саморефлексию, осознание себя как части общества и культуры в целом. Одновременно и границей, и способом мировосприятия выступает телесность человека. Исследование осанки как соматического аспекта человеческого бытия является **актуальным**, поскольку осанка – это не только физическое положение тела, но это духовный стержень сущности человека. Осанка не является внешней формой по отношению к содержанию, она выражает само содержание. **Целью** данной статьи является философское осмысление осанки как фактора, влияющего на формирование духовной культуры человека. Поставленная цель может быть достигнута посредством решения следующих **задач**: выявить онтологические, этические и эстетические характеристики осанки; определить роль осанки в процессе социализации; исследовать корреляцию между осанкой человека и его причастностью к культуре своего народа. **Научная новизна** работы связана с исследованием осанки в аспекте философской антропологии компаративным и герменевтическим методами и рассмотрением роли осанки в визуально-пластических видах искусства западноевропейской культуры.

Проблематика осанки выходит далеко за сферу физиологии человека, находясь в области пересечения философии, психологии, антропологии, искусствоведения и др. Это оправдывает сложность интерпретации понятия «осанка», более того, ставит возможность онтологического аспекта рассмотрения этого феномена. Одна из эпиграмм А. С. Пушкина заканчивается строками: «Льстецы, льстецы! Старайтесь сохранить / И в подлости осанку благородства». Как выглядит правильная осанка человека, способствующая здоровому функционированию всего организма, можно представить, опираясь на многочисленный обзор медицинской литературы. Но как выглядит осанка благородства? Может ли обычное положение тела человека в покое и движении раскрывать его этическую сущность?

Понятие осанки не сводится исключительно к физиологическому положению скелетно-мышечного аппарата. В большинстве словарей осанка понимается как «манера держать себя» и «индивидуальные внешние особенности фигуры человека» [5, с. 382]. Осанка не дается с рождения, она приобретается, формируется, так же как и нравы, этос, характер и духовность человека. При этом в словаре В. И. Даля осанка трактуется как «склад живого тела, и общность приемов и всех движений его; под осанкою разумеют стройность, величавость, приличие и красоту. Осаниться значит приободриться, собраться с духом» [2, с. 693].

О. Шпенглер определил античную этику как «этику осанки», тем самым удачно отметив метафизику за физикой положения человеческого тела. В Древней Греции, по выражению О. Шпенглера, «существо выставляется на обозрение через осанку внешнего строения его тела» [7, с. 312]. Древние эллины трепетно заботились о гармонии души и тела, для них телесные качества были неотделимы от нравственных, и к совершенствованию души они стремились через совершенствование и красоту тела. Этот идеал (калокагатия – физическое и нравственное совершенство) представляет собой чувственно осязаемые особенности, проявленные не для себя, но для других, то есть в социальном контексте. Не случайно в Элладе мусическое образование, прежде всего, предназначалось для того, чтобы исключить те характерные телодвижения гражданина, которые провоцируют низменность духа или его несоответствие гражданскому этосу.

Античная культура, как никакая другая, была проявлена в эмпирической видимой телесности. «Античность называют культурой тела», – пишет О. Шпенглер [Там же, с. 308]. Следствием соматичности античной культуры является особое понимание древнегреческой этики. Эллины передают свой этос посредством языка всей мускулатуры: не лицо, не руки, не орнамент одежды, а именно тело (σώμα) воспринималось как совершенное выражение способа существования души. Анатомическое внешнее строение тела стало базисом выражения не только античной эстетики, но и самосознания эллинов в нравах и обычаях. Дух античной культуры

насквозь пронизан одухотворенной телесностью (в скульптуре, архитектуре, драпировке) и духом, снизошедшим в человеческое тело (хороводы, пляски, мистерии).

В контексте данной работы вызывает интерес интерпретация платоновской философии танца, предложенная Дж. М. Холлом. Автор, проведя концептуальный анализ трактата «Законы», отмечает, что для Платона «осанка – это часть танцевального образования», которая (вместе с музыкой) является основой гражданского воспитания [8, р. 59]. В «Законах» Платон описывает причину и характер телодвижений граждан, происхождение танца и его социальную роль. Боги даровали людям Муз, Аполлона – их предводителя и Диониса как участников божественных праздников, чтобы «можно было исправлять недостатки воспитания на празднествах с помощью богов» [6, с. 126]. Так как от природы «юное существо» не может сохранять спокойствие ни в теле, ни в голосе, но всегда стремится двигаться, издавать звуки, прыгать, скакать, кричать на все голоса, боги даровали людям чувство гармонии и ритма, сопряженное с удовольствием [Там же]. Когда люди объединяются в песнях и плясках, сами боги предводительствуют хороводами людей. Хороводы были названы так из-за внутреннего сходства со словом *χῶρα* – радость, которая является естественной для этих видов деятельности.

Американский исследователь Холл в вышеупомянутой работе пишет: «...красота осанки рассматривается как свидетельство ее добродетели» [8, р. 60]. Иными словами, чем более красивы позы и танец в древнегреческой культуре, тем более добродетелен танцор. «...тот, кто не упражнялся в хороводах, – пишет Платон, – человек невоспитанный, а кто достаточно в них упражнялся, тот воспитан» [6, с. 127]. Социальная роль танца напрямую была связана с укреплением духовной жизни полиса. Воспитание гражданина заключалось в первую очередь в том, чтобы точно воспринимать и красиво реагировать на ритмы общества и воспроизводить их. Художественное исполнение требует дисциплинированного движения человеческого тела. Сформулированный Платоном тезис «хорошо воспитанный человек должен уметь прекрасно петь и плясать» будет использован как этический кодекс в рыцарской культуре, в эпоху Ренессанса, в культуре Петровской России.

В духе классической философии Платон раскрывает принцип калокагатии, рассуждая о телодвижениях в пляске: «...все телодвижения и напевы, выражающие душевную и телесную добродетель, – прекрасны, а все те, что выражают порок, – безобразны» [Там же, с. 128]. Получается, воспитанный человек владеет знанием; воспитанность, по Платону, связана с танцем, то есть с телесностью человека, следовательно, в телесности человека есть знание. Еще один античный автор Лукиан в трактате «О пляске» высказался так: «В пляске же неразрывно связано то и другое: ее действие обнаруживает и ум танцора, и напряженность его телесных напряжений. И, что самое важное, в пляске каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного поступка» [4, с. 668]. Умеющий танцевать владеет знанием, а иначе как он сможет через телесно-пространственный материал выразить добродетели и пороки. Телесность становится ключевым символом в греческой культуре, иными словами, решающим моментом для образа всего человека и в плане искусства, и нравственности, и метафизики. Осанка, являясь своего рода эссенцией всей телесности человека, обнаруживает метафизическое знание.

Кроме того, что в телесности проявляются знания, есть еще одна сторона, заслуживающая внимания. Там же во второй книге «Законов» Платон пишет: «При помощи этого чувства (гармонии и ритма. – *Н. О.*) они (боги. – *Н. О.*) движут нами» [6, с. 126]. Танцующим человеком движут боги – так бы, наверное, сказал в своем художественно-поэтическом стиле Платон. Но, проведя небольшой этимологический анализ, можно выявить метафизические сущности танцевальных телодвижений: харизма, грация, дар, радость. Эти все понятия указывают на присутствие особой энергии в теле человека, когда он танцует. Харизма, милость, дар – от греч. *χαρισμα*, производны от слова *χара* – радость. Богини Грации (лат. *Gratia*) в греческой мифологии назывались Харита, что, в свою очередь, восходит тоже к понятию *χара* – радость. Без грации (*χάρη*) человек не танцует, он просто выполняет упражнения. Грация и харизма наполняют человека радостью чувственности. Очаровывает зрителя не само по себе тело в танце, а когда оно преисполнено грацией и харизмой. За каждой осанкой есть харизма и грация. Если нет осанки, то у человека нет и харизмы. Как поза в танце, так и осанка в жизнедеятельности человека – это линия, своего рода траектория, рисунок в пространстве существования человека. Грация появляется тогда, когда наблюдается легкость там, где нужны значительные физические усилия.

Качество, отражающее способность человеческого тела «говорить», влияет на формирование личности. Социализация требует не только культуры общения, но и культуры движения. Умение правильно и красиво организовать свою телесность влияет на формирование окружающего пространства. Однако этот процесс далеко не односторонний. Осанка человека, с одной стороны, заявляет о нем во внешний мир. Декодируя осанку человека, люди, можно сказать, «считывают» с него информацию, определяют его социальную идентичность. С другой стороны, телесность влияет на то, как человек воспринимает себя сам. Через занимаемое пространство своим телом человек осознает себя «видимым», свободным, решительным. Через свою осанку человек способен изменить самовосприятие. Принятая человеком ярко выраженная поза на определенный промежуток времени приводит к изменениям в самовосприятии даже на молекулярном уровне. (Исследование социального психолога Эми Кадди показывает, что принятие человеком поз уверенности, силы, власти повышает уровень тестостерона и кортизола в крови.)

Об окружающем мире человек чаще всего судит по аналогии со своим телом. Телесность выступает одновременно и границей, и способом мировосприятия. Господствующий дух культуры может быть выражен не только через высказанную мысль, но и тектонически. По мнению Г. Вельфлина, именно архитектура становится «выражением времени», так как «переводит в свои монументальные формы телесное бытие человека, определенную манеру держаться и двигаться, игриво-легкую или серьезно-важную осанку, взволнованность или спокойствие – одним словом, жизнеощущение эпохи» [1, с. 142]. То есть организация тектонического

пространства человека зависит от мироощущения, которое обусловлено такими «проявлениями телесности, как осанка, движение, жестикуляция» [Там же, с. 143]. Вслед за архитектурой Г. Вельфлин распространяет категорию телесности и на другие виды искусства.

Каноны изображения человека в живописи значительно отличаются в различных эпохах. Живопись Средневековья характеризуется нарушением анатомических пропорций человека, сутулой осанкой, отсутствием опоры тела. Акцент переключается с телесной красоты на лицо и глаза как зеркало души. Эпоха Ренессанса, обусловленная антропоцентризмом, стремится к научно точному реалистичному изображению человека. «Порывистые движения Кватроченто сменяет величественный и простой жест Высокого ренессанса» [Там же, с. 280]. Новый дух эпохи определяет новую телесность, что тут же находит отражение в искусстве. Г. Вельфлин наглядно иллюстрирует соматическое воплощение духа смены эпохи через анализ сцены на фреске «Рождество Иоанна Крестителя» Гирландайо в Санта Мария Новелла (Флоренция). «Иной стала сама походка женщин. Из деревянной и семенящей она обернулась привольной поступью: замедлился ее темп, превратившись в *andante maestoso*. Не видно больше порывистых поворотов головы или отдельных членов, есть крупное и небрежное перемещение тела... Суховатая порода раннего Возрождения с ее жесткой формой членов более не соответствует нынешним представлениям о красоте» [Там же, с. 283].

В осанке человека одновременно проявляется индивидуальное и общественное сознание. В походках, позах, жестах есть то общее, что определяет принадлежность людей к определенной эпохе, к одному сословию или социальной группе. Особенности осанки, указывающие на общий «дух этноса», более всего раскрываются в народном танце. Например, в испанском танце «Фламенко», если даже изучить всю технику исполнения движений, но без понимания менталитета этого народа – танца не будет. Уходя своими корнями в культуру свободных цыганских племен, искусство фламенко начинается с энергии и страсти, которые наполняют танцующего. В этом танце нет строго фиксированных позиций или последовательности движений, но есть обязательный элемент – настроение. Фламенко – это, прежде всего, импровизация ритма, движений, поз. Для фламенко есть обязательно характерные атрибуты, чтобы завести более экспрессивную «игру с пространством». Испанская танцовщица как будто играет с подолом длинного платья «в пол», обильно украшенного оборками и воланами. Кроме того, неизменными атрибутами танцовщицы являются веер и шаль, которые помогают создавать завораживающие узоры танца. Особая роль уделяется рукам, придающим танцу грациозность и величественность. Поворот кисти с одновременным ее раскрытием напоминает цветок, который постепенно распускается. Исполняя только это движение, танцовщица уже завораживает своей осанкой, излучающей такую колоссальную энергию, что кажется, будто в нее снизошла таинственная сила духа испанской культуры.

Осанка человека – это не просто «фасад души», как говорил Бальтасар Грасиан, это музыка души. О. Шпенглер справедливо замечает: «...через лицо обращается внутренняя человеческая структура, душа – подобно тому, как интерьер собора обращается к нам через фасад» [7, с. 312]. Посадка головы, плечи, ноги, руки, спина, бедра, взгляд – в совокупности это все, наполняясь смыслом, становится символом и излучает энергию. Осанка не является внешней формой по отношению к содержанию, осанка выражает само содержание.

Метафизика осанки неизбежно связана с категорией свободы. Психолог А. Лоуэн пишет: «Отсутствие элегантности движений – это признак... состояния, противоположного состоянию свободного расслабления» [3, с. 78]. В современной культуре с ее религиозными, моральными, эстетическими нормами почти невозможно избежать отсутствия свободы. «Грациозное тело – редкость среди взрослых людей», но при этом «грация – естественный атрибут всех живых существ» [Там же].

Харизматичная и грациозная осанка появляется, можно сказать, в момент игры тела с пространством в условиях свободы. Это проявляется в том факте, например, что энергично танцующий человек не устает. Если человек устал – значит, он не танцевал, он работал, то есть он выполнял движения по траекториям культуры современного ему мира, которые противоположны естественному состоянию свободы человека. Как неловко и неуклюже выглядели дамы и кавалеры, приходившие на первые ассамблеи по указу императора Петра I. Грациозность в движениях и осанке нового светского общества появляется тогда, когда появляется непринужденность (то есть без принуждения кем-либо) движений. Для изменения отношения к новому типу светской жизни потребовался не один год. И лишь когда вся эстетика придворного этикета становится естественной для сознания людей, появляется легкость и непринужденность движений. «Если мы хотим, чтобы наши движения были грациозными и ненапряженными, – пишет А. Лоуэн, – наше эго должно довериться подсознанию... ключом к возвращению грации является освобождение тела для того, чтобы оно двигалось спонтанно» [Там же].

Глобализация современного мира позволяет освоить пространство в материально-техническом аспекте. Но при этом тело человека лишается субъектности, превращаясь в инструмент достижения комфорта. В результате комфортности современной цивилизации возникает упрощение в одежде, в общении, в церемониях – выталкиваются шарм и грациозность телодвижений. Для духовного развития цивилизации и высокого уровня самосознания индивида недостаточно, чтобы культура развивалась как отдельная отрасль жизнедеятельности человека.

«Эстетическое образование и гражданское воспитание, – пишет Э. Мистрик, – могут и должны сотрудничать в целях воспитания ответственных граждан, участвующих в социальной жизни государства» [9, р. 3]. Аспекты культуры и образования не существуют автономно. Как в античности мыслители полагали, что эстетическая деятельность, прежде всего, в чувственно-телесном проявлении через танец, музыку, пение способствует формированию морально-нравственных качеств, так и вышеупомянутый автор, ссылаясь на исследования Брауди, Холла, данные нейрофизиологии, считает, что «искусство можно использовать в качестве инструмента и техники в гражданском образовании для более эффективного развития гражданских

добродетелей» [Ibidem]. Преподнесенный эллинами более двух тысяч лет назад урок формирования полисной гражданской культуры вполне уместен для современного общества.

В результате проведенного исследования автором было выявлено, что осанка обнаруживает метафизическое знание, обладает условием свободы и обладает энергичным началом – харизмой и грацией. На основании осуществленного философско-антропологического анализа осанки можно сделать следующие **выводы**. Человек заявляет о себе окружающему миру через свою телесность. Осанка является соматическим воплощением духа культуры как этноса, так и индивидуума. Таким образом, система ценностей современного общества формируется ровно настолько, насколько человек соматически включен в культуру своего этноса. Причастность к культуре своего народа начинается с ощущения занимаемого пространства, то есть с осанки человека.

Список источников

1. Вёльфлин Г. Ренессанс и барокко. Исследование сущности и становления стиля барокко в Италии. СПб.: Азбука-классика, 2004. 285 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 779 с.
3. Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2000. 256 с.
4. Лукиан. О пляске // Апулей. Апология, или О магии. Метаморфозы, или Золотой осел. Флориды. О божестве Сократа; Лукиан. Диалоги. Недиалогические жанры. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ, 2005. С. 653-673.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
6. Платон. Законы // Платон. Сочинения: в 4-х т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 2. С. 89-514.
7. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. М.: Айрис-пресс, 2003. Т. 1. Образ и действительность. 528 с.
8. Hall J. M. Posture in Plato's Laws: An Introduction to Figuration on Civic Education // Journal of Social Science Education. 2016. Vol. 15. № 4. P. 59-67.
9. Mistrík E. Art/Aesthetic Education in Civic Education // Journal of Social Science Education. 2016. Vol. 15. № 4. P. 2-6.

Ethics and Aesthetics of Posture

Osintseva Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Industrial University of Tyumen
ossintseva2002@mail.ru

The article aims to examine the posture phenomenon in the aspect of anthropological ontology. The human's somatic culture is a manifestation of their spirituality. It is shown that posture represents the human's social identity and spirit of the epoch. The body's spatial location is a manifestation of knowledge, grace, charisma, freedom. Posture not only represents the individual's culture but determines their self-perception and social perception. The individual assimilates values depending on their level of somatic involvement in the community's culture.

Key words and phrases: aesthetics; ethics; posture; corporeality; dance; freedom; social identity.

УДК 1

Дата поступления рукописи: 07.03.2015

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.27>

В статье исследуется культурфилософская проблематика генезиса и распространения феминистических настроений в российской провинции начала XX века. Эмансипация женщин является одним из наиболее показательных процессов, внутри которого происходит борьба консервативных и модернистских ценностей установок общественного сознания, определяющих духовное содержание как той эпохи, так и современности. Впервые введены в научный оборот публикации газет «Вологодский листок», «Русский Север» и «Северное время». Целью является рассмотрение провинциального модуса феномена феминизма на примере статей в местной вологодской прессе.

Ключевые слова и фразы: гендер; феминизм; эмансипация; суфражизм; женский вопрос в России; провинциальная журналистика начала XX века; вологодский текст культуры.

Собакина Анна Анатольевна

Вологодский государственный университет
anasobakin@yandex.ru

Европейский и американский феминизм глазами русского провинциала начала XX века

В начале XX века, наряду с множеством других, острых и популярных тем той эпохи, русское общество глубоко волновал широкий круг вопросов, связанных с эмансипацией женщин. Так называемый «женский